

И.С. Барков
М.Ю. Лермонтов
А.С. Пушкин

ОЗОРНАЯ
КЛАССИКА
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Александр Пушкин

Озорная классика для взрослых

«РИПОЛ Классик»

18-19 век.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус) 5

Пушкин А. С.

Озорная классика для взрослых / А. С. Пушкин — «РИПОЛ
Классик», 18-19 век.

ISBN 978-5-790-54932-8

В книге собраны произведения писателя XVIII в. И. С. Баркова – родоначальника русской подцензурной эротической поэзии, а также ряд сочинений, приписываемых ему. Представлен ряд стихотворений и поэм – откровенных о сокровенном, – принадлежащих перу А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В некоторых из них прослеживается знакомство великих русских поэтов с «презревшим печать» и более двух веков ходившим в списках творчеством И. С. Баркова.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус) 5

ISBN 978-5-790-54932-8

© Пушкин А. С., 18-19 век.
© РИПОЛ Классик, 18-19 век.

Содержание

Иван Семенович Барков	6
«Срамной поэт» российский	6
Приношение Белинде	7
Оды	8
Ода Приапу	8
Похвальные стансы сочинителю сей оды	10
Ода Приапу	11
Ода победоносной героине П...зде	20
Ода п...зде	24
Ода на рождение п...зды	30
Ода на воспоминание прошедшей молодости	33
Ода на прое...ение целки х...ем славного е...аки	34
Ода собранию п...зд	39
Ода победоносному х...ю	41
Ода х...ю	42
Ода е...ле	46
Кулачному бойцу	47
Ода отцу Галактиону	53
На день рождения Татьяны Ивановны	53
Ода Бахусу	55
Монаху, или Видение исповеди	57
Эпистолы	60
Эпистола I	60
Эпистола II	61
Сонеты	62
Сонет I	62
Сонет II	62
Поэма	63
Сражение между х...ем и п...здой	63
Эпиграммы	69
Улика подъячего	69
Выбор	69
Мельник и девка	69
Венерино оружие	70
Заика с толмачом	70
Эпитафия I	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Иван Семенович Барков, Михаил Юрьевич
Лермонтов, Александр Сергеевич Пушкин
Озорная классика для взрослых**

© ООО «ИД «РИПОЛ классик», оформление, 2007

Иван Семенович Барков

«Срамной поэт» российский

Как-то в 1836 году Пушкин ехал по Невскому проспекту в коляске с сыном своего друга П.Я. Вяземского шестнадцатилетним Павлом. Пушкин раскланялся с неизвестным Павлу господином. «Я спросил имя господина. «Барков», – отвечал Пушкин. И заметив, что имя это мне вовсе неизвестно, с видимым удивлением сказал мне: «Вы не знаете стихов однофамильца Баркова? Барков – это одно из знаменитейших лиц в русской литературе, стихотворения его в ближайшем будущем получат огромное значение. В прошлом году я говорил Государю на бале, что царствование его будет ознаменовано свободой печати, что я в этом не сомневаюсь. Император рассмеялся и отвечал, что он моего мнения не разделяет. Для меня нет сомнения, что первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будет полное собрание стихотворений Баркова».

Иван Семенович (или Степанович) Барков родился в 1732го-ду в семье священнослужителя. Читающей публике он известен как автор «срамных» произведений, о которых многие наслышаны, но мало кто их читал. А ведь личность и творчество этого человека далеко не однозначны. Отец отдал Ивана в семинарию. Однако стремление к наукам побудило шестнадцатилетнего юношу пробиться к Ломоносову, отбравшему даровитых учеников для академического университета. И хотя прием был закончен, Иван был зачислен в студенты, потому что Ломоносова покорило его блестящее знание латинского языка. Но... не прошло и года, как Барков был исключен за «склонность к худым делам»: пьянство, сквернословие и «буянство». И все же наказание талантливому юноше было смягчено. Ему разрешили посещать занятия по русскому «штилю», немецкому и французскому языкам, определили в академическую типографию. Там он работал наборщиком, корректором, затем переписчиком – снимал копии с целого ряда трудов Ломоносова (по отзывам ученого – лучше всех). Затем его назначили академическим переводчиком – прозой и стихами. И хотя Баркова порой по несколько дней приходилось искать в кабаках и питерских притонах, с должности его не увольняли – талантлив был. Прозой он перелагал труды историков и философов, в стихах – оды Горация, басни Эзопа. Сам написал «Житие князя Антиоха Кантемира», оду императору Петру III и т. д. Современники ставили его талант стихотворца на третье место после Ломоносова и Сумарокова, а Державин «позаимствовал» у него, с небольшой переделкой, несколько строф. Однако все его «благозвучные» труды давным-давно забыты, а на слуху остались лишь срамные сочинения, при жизни поэта начавшие ходить в списках среди любителей «пикантного» чтения, но «невозможные для печати». Со временем сочинения Баркова обрастали приписываемыми ему поэмами, одами, баснями... В одном из списков (две толстых тетради), хранящихся в Государственной публичной библиотеке (Санкт-Петербург), названном «Девичья игрушка или полное собрание эротических, приапических и цинических стихотворений», собрано 20 од, 18 песен, 5 элегий, 23 притчи и сказки и еще более 60 произведений, разных по жанру, но одинаково «специфических» по словарному запасу, как принято говорить – непечатному.

По легенде, не дожив до 36 лет, Барков умер от побоев в публичном доме, успев напоследок произнести: «Жил грешно и умер смешно». Пожалуй, Барков единственный в русской литературе поэт, память о котором сохранило не его собственное творчество, а приписанная ему поэма «Лука Мудищев».

Предвидение Пушкина в конце концов сбылось. На исходе XX века, в России, вскоре после снятия цензурных препон, сочинения Баркова вышли сразу несколькими изданиями, общим тиражом около миллиона экземпляров...

Приношение Белинде

Цвет в вертограде, всеобщая приятность, несравненная Белинда, тебе, благосклонная красавица, рассудил я принести книгу сию, называемую «Девичья игрушка», ты рядишься, белишься, румянишься, сидишь перед зеркалом с утра до вечера и чешешь себе волосы, ты охотница ездить на балы, на гулянья, на театральные представленья затем, что любишь забавы, но если забавы увеселяют во обществе, то игрушка может утешить наедине, так, прекрасная Белинда! ты любишь сии увеселения, но любишь для того, что в них или представляется или напоминает или случай неприметный подается к е...ле. Словом, ты любишь х...й, а в сей книге ни о чем более не написано, как о п...здах, х...ях и е...лях. Ежели не достанет тебе людности и в оном настоящего увеселения, то можешь ты сей игрушкой забавляться в уединении.

Ты приняла книгу сию, развернула и, читая первый лист, переменяешь свой вид, сердишься ты вспыльчиво, клянешь мою неблагопристойность и называешь юношей дерзновенным, но вместе с сим усматриваю я, ты смеешься внутренно, тебе любо слышать возжелания сердца твоего.

Ты тише час от часу, тише, потом прощаешь меня в самом деле, оставь, красавица, глупые предассуждения сии, чтоб не упоминать о х...е, благоприятная природа, снискивающая нам и пользу и утешение, наградила женщин п...здою, а мужчин х...ем: так для чего ж, ежели подъячие говорят открыто о взятках, лихоимцы о ростах, пьяницы о попойках, забияки о драках, без чего обойтись можно, не говорить нам о вещах необходимых — «х...е» и «п...зде». Лишность целомудрия ввела сию ненужную вежливость, а лицемерие подтвердило оное, что заставляет говорить околичнo о том, которое все знают и которое у всех есть. Посмотри ты на облеченную в черное вретнице весталку, заключившуюся добровольно в темницу, ходящую с каноником и четками, на сего пасмурного пивореза с седой бородой, ходящего с жезлом смирения, они имеют вид печальный, оставивши все суеты житейские, они ничего не говорят без четок и ничего невоздержного, но у одной п...зда, а у другого х...й, конечно, свербятся и беспокоят слишком; не верь ты им, подобное тебе имеют все, следовательно, подобные и мысли, камень не положен в них на место сердца, а вода не влиянна на место крови, они готовы искутить твою юность и твое незнание.

Ежели ты добродетельна, чиста и непорочна, то читая сию книгу, имей понятие о всех пакостях, дабы избежать оных: будешь иметь мужа, к которому пришед целая, возблагодаришь за целомудрие свое сей книге. Любезнее при том вкушаются утехы те, которых долго было предвоображение, но не получаема приятность. Когда же ты вкусила уже сладость дражайшего увеселения любовной утехы е...ли, то читай сию книгу для того, что может быть приятнее нам как напоминание тех действий, которые нас восхищали! Итак, люби сию книгу прекрасную — естественного стыдиться ничто иное, как пустосвятствовать.

Но препоручив тебе, несравненная Белинда, книгу сию, препоручаю я в благосклонность твою не себя одного, а многих, ибо не один я автор трудам в ней находящимся и не один также собрал оную.

Ежели сии причины довольно сильны суть к изданию «Девичьей игрушки» и к приношению оной тебе, прекрасная Белинда, то не менее и оныя, что разум и прилежание погребены были бы многих в вечной могиле забвения: от времени ты будешь оживление их мыслей и твоей преемницы. Ты рассудительна без глупого постоянства, ты тиха без суеверия, весела без грубости и наглости, а здесь сии пороки осмеяны, а потому ни превосходя, ни восходя степеней благопристойности, ты будешь разуметь оную, когда в то ж самое время, не взирая ни на что, козлы с бородами, бараны с рогами, деревянные столбы и смиренные лошади предадут книгу сию ругательству, и творцов ея анафеме.

Оды

Ода Приапу

1

Парнасских девок презираю!
Не к ним теперь мой дух лежит.
Я Феба здесь не призываю,
Его х...й вял и не сердит.
Приап, все мысли отвлекаешь!
Ты бодрым х...ем проливаешь
За...бин реки в жирну хлябь.
Взволнуй мне кровь витийским жаром,
Который ты в восторге яром
Из пылких м...д своих заграбь!

2

Дрочи, Приап, х...й, распаляйся!
Стекайтесь, б...яди, б...ядуны!
С стремленьем страшным всяк пускайся
Утех сладчайших в глубины!
О, как все чувства восхитились,
Какие прелести открылись:
Х...ев полки напряжены,
Елды премногие заманны,
П...зды х...ем лежат тюпранны,
Любовной влагой смочены!

3

Ах, как не хочется оставить
Драгих сокровищ сих очам!
Я в весь мой век потщусь их славить,
Не дам умолкнуть я устам.
Златые храмы да построят
И их внести туда дозволят
Приапу и е...кам в честь,
За...бин в жертву там поставят!

Х...ев в священники представят,
Сей чин кому кроме них снести?

4

Пришло, знать, время все оставить
И весь свой век лишь в е...ле жить:
Потупя х...й в п...зду наставить
И тем ее увеселить.
Чтоб подо мной она дрожала
И тем бы лучше под...бала:
Такую сладость я люблю;
Приапа в мыслях я имею,
Прогневать его я не смею,
П...зду всю разну раз...бу!

5

Животные, что обитают
В землях, морях, лесах, везде
Сию нам правду подтверждают:
Без е...ли не живут нигде.
Пары вверху над нами трутся;
Летают птицы и е...тся.
Как скоро лишь начался свет,
П...зды х...ев все разоряют,
П...зды путь к счастью отворяют,
Без п...зд х...ям отрады нет!

6

Герои, вот я насмехаюсь!
Скупых я не могу терпеть,
П...здой одною я прельщаюсь,
Хочу век с нею жить и есть.
Ахиллес грады разоряет
И землю кровью обагрят;
П...зду зрит у Скамандрских струй;
Но что же, мимо ли проходит?
Никак! Он дрожит и наводит
В нее победоносный х...й!

Похвальные стансы сочинителю сей оды

I

Тебя е...ливая натура
На то произвела на свет,
Приятного чтоб Эпикура
Увидеть точный нам портрет;
Умом таким же одарила
И чувства те ж в тебя вселила.
Ты так же любишь смертных всех,
Натуры все уставы знаешь,
В п...зде блаженство считаешь,
Во зле не знаешь ты утех.

II

О, коль приятными стезями
Тогда ты на Парнас всходил,
Когда огромными стихами
П...зде песнь хвальну вострубил.
Читая ту, я восхищаюсь,
Сладчайшим чувством наполняюсь,
Вся в жилах кровь моя кипит,
Вся мысль п...здою возмутится,
Душа моя к м...дам стремится,
А х...й прервать штаны грозит.

III

Богатства, славу, пышность чести
Я презираю так, как ты,
Не стоят те п...здиной шерсти,
Без е...ли всё суть суеты.
Вселенну всю я забываю,
В п...зду как ярый х...й вбиваю,
Счастливей папы и царей,
Когда красотка обнимает,
Целует, жмет и подье...ает —
Тут всё блаженство жизни сей!

Ода Приапу

1

Приап! Правитель п...зд, х...ев,
Владелец сильный над м...дами,
Всегда ты всех ети готов;
Обнявшись ты лежишь с п...здами;
Твой х...й есть рог единорога,
Стоит бесслабно день и ночь,
Не может п...зд отбить он прочь —
Столь ревность есть к тебе их многа!

2

Меж двух покрытых снегом гор,
В лощине, меж кустов прелестных,
Имеешь ты свой храм и двор,
В пределах ты живешь претесных,
Куда толпы х...ев идут,
Венчавши каждую плешь цветами,
Плескают вместо рук м...дами,
На жертву целок-п...зд ведут.

3

Твой храм взнесен не на столбах,
Покрыт не камнем, не досками,
Стоит воздвигнут на х...ях
И верх уложен весь п...дами.
Ты тут на троне, на суде,
Сидишь, внимаешь п...зд просящих,
И вместо завесов висящих
Вкруг храма всё висят м...де.

4

Но что за визг пронзает слух?
И что за токи крови льются?

Что так Приап весел дух? —
Все целки в пух пред ним е...утся!
Тут каждый х...й в крови стоит,
Приапу в честь п...зды закланны,
В крови, в слезах лежат погранны,
Но паки их Приап живит.

5

Подобятся х...и жрецам:
Внутри п...зд пронзенных проникают
И, секая коснувшись там,
Беды велики провещают.
П...здищам старым и седым
За то, что пасть разинув ходят,
Х...ям что трепет, страх наводят,
Плоть вечно будет их как дым.

6

Но самым узеньким п...здам,
Которы губки ужимают
И сесть боятся вплоть к м...дам,
Беды ужасны провещают,
Что толстый х...й их станет еть,
Длиной до сердца он достанет,
Как шапку губы их растянёт,
Столь будут бедные ширеть.

7

Х...и, провестники злых бед,
Жрецы е...ливого Приапа!
Се идет к вам х...й дряхл и сед,
Главу его не кроет шляпа;
Лишь ранами покрыта плешь;
Трясется и сказать вас просит,
Когда смерть жизнь его подкосит;
Затем он к вам сто верст шел пеш.

8

Приап, узрев его, и сам
Ему почтенье изъясняет,—
Велика честь седым власам,—
Его он другом называет.
Ударил плешью в пуп себя,
Тряхнул м...дами троекратно,
Потряс землею тем незапно,
Но всё, х...й старый, для тебя!

9

«Скажи старик! – Приап вещал,—
Ты сделал ли что в свете славно?
Кого ты, где и как е...ал?
Е...шь ли ныне ты исправно?
Коль храбр в своей ты жизни был,
Твой шанкер стерть я постараюсь,
Твой век продлить я обещаюсь,
Чтоб столько ж лет еще ты жил».

10

Старик к ногам Приапа пад,
Не слезы, кровь льет с х...ерыком,
Столь щедрости его был рад,
Что, встав в восторге превеликом,
Подняв плешь синю, говорит:
«Коль так ты правду наблюдаешь
И столь меня ты ободряешь,
Твой правый суд мой век продлит.

11

Внимай, Приап, мои дела!
Я начал еть еще в младенстве.
Жизнь юностью моя цвела,
А я уж знал еть в совершенстве.
Я п...зд е...ал различных лиц

Широких, узких и глубоких,
Курносых жоп и краснощеких,
Скотов е...ал, зверей и птиц.

12

Но лъзя ль довольным в свете быть
И не иметь желаньев вредных?
Я захотел и в ад сойтить,
Чтоб переест там тени мертвых;
Мне вход туда известен был,
Где Стикса дремлющие воды,
Где мертвым нет назад свободы,
И где Плутон с двором всем жил.

13

Промеж двух зыблющихся гор
Лежит предлинная лощина,
Кусты, болота в ней и бор,
И преглубокая пучина.
Тут страшна пропасть возле ней
На свет дух смрадный испускает,
И род живущих устрашает,
Тем мерзостно коснуться ей.

14

Я смело в пропасть ту сошел,
Но сколь тут дух был ни зловонен,
Который Стикса берегом вел,
И сколь Харон был своеволен,
Без платы в барку не пускал.
Со мною платы не бывало —
Мне старого еть должно стало,
И тем я путь чрез Стикс сыскал.

15

Потом, лишь Цербер стал реветь

И вдруг в три зева страшно лаять,
Я, бросившись, его стал есть,
Он ярость должен был оставить
И мне к Плутону путь открыть.
Тут тьмы духов со мной встречались,
Но сами, зря меня, боялись,
Чтоб я не стал их есть ловить.

16

В пещере темной был Плутон,
Сидел на троне с Прозерпиной.
Вкруг был слышен винных стон,
Которы строгою судьбиной
Низвержены на век страдать.
Тут в первый раз мне страх коснулся:
Я, зря Плутона, ужаснулся
И весь был должен задрожать.

17

Богиня, сидя близ него,
Всем бедным милости просила;
Но мало зрелось ей сего:
Взяв в руки х...й его, дровича
И тем смягчала его гнев,
Тем ярость в милость превращала,
Тем многих бедных избавляла
От Фуриев, трех адских дев.

18

Кто ж сомневаться будет в том,
Пусть сам в ад сойдет к Плутону,
Увидел бы он сам притом,
Как ё... я страшну Тизифону,
У коей вместо влас змеи,
Разбросясь, вкруг п...зды лежали,
Вились, бросались и свистали,
Стрежа иссохши лядвеи.

19

Тем страждет плешь моя от ран,
С тех пор блюю я х...ерыком;
Сей ясен правды знак мне дан,
Что я в труде был превеликом.
Хоть больше всех был сей мой труд,
Но адска Фурия призналась,
Что век так сладко не е...алась,
И слезть уж не хотела с м...д!

20

Потом, как я с нее сошел,
Изгрызан весь п...зды змеями,
Еще я сестр ее нашел,
Они пред мной поверглись сами;
Я должен был их переест:
Раз е... Алекту, раз Мегеру,
Потом уе... я и Химеру,
Но тем не мог я и вспотеть.

21

Я муки в аде все пресек
И тем всем бедным дал отраду.
Ко мне весь ад поспешно тек,
Великому подобясь стаду.
Оставя в тартаре свой труд,
И гарпии и евмениды,
И демонов пристрашны виды
Все взапуски ко мне бегут.

22

Я их поставя вкруг себя,
Велел всем в очередь ложиться;
Рвался, потел, их всех е...я,
И должен сам себе дивиться,
Что переест я смог весь ад.

Но вдруг Плутон во гневе яром
Прогнал их всех жезла ударом,
Я был тому безмерно рад.

23

О храбрость, сила, слава, труд,
Которы мне венец сплетали;
О тверда бодрость моих м...д;
Со мной вы вместе работали!
К Приапу станьте здесь пред трон,
Свидетели моим делам,
Плутон е...н был мною сам!
Вы зрели, что то был не сон!

24

Вы зрели, как Цереры дочь,
Богиня ада Прозерпина,
Отверзла мне горящу дверь;
О, счастьем полная судьбина!
Такой красы я не видал,
Какую видел в Прозерпине:
Какая узкость, жар в богине!
Такой п...зды я не е...ал!

25

Во всякий раз, как вверх всходил,
Как вниз я в ону ниспускался,
Я сладость нову находил:
Во мне дух тлел и задыхался,
Но как в жару я самом был,
Столь многую вкусил я сладость,
Что, удержать не могли радость,
Ручьи млечные внутрь пролил.

26

Лицо ее как уголь горел,

Все члены с жару в ней дрожали;
Я, глядя на нее, сам тлел,
Во мне все жилы трепетали.
Белее мрамора меж ног
Вздыхался вверх лобок прелестный,
Под ним был виден путь претесный,
Что столь меня пленял и жог.

27

О, путь любезнейший всем нам!
Ты наша жизнь, утеха, радость.
Тебя блажит Юпитер сам,
Ты нам даешь прямую сладость.
Ты сладко чувство в сердце льешь,
К тебе мысль всех живых стремится.
Тобой вся в свете тварь пленится.
Ты жизнь отъемлешь и даешь.

28

Разнявши губы, промеж ног
Богиня плешь мою вложила;
Тогда х...й крепок был как рог,
Как лук напряглась моя жила;
Я, двигнувшись, вошел внутрь сам.
Но Прозерпина прижимала,
Мне столь проворно подь...бала,
Что я везде совался там.

29

Плутон, завидуя мне в том,
Велел мне выттить вон из ада.
Я вдруг оставил его дом,
Не зрел уж я чудовищ стада.
Лишь мной е...н опять Харон
И пес трехглавый, страж Плутона,
Не чувствовал мук бедных стона,
Я шел к тебе – предстать пред трон.

30

Вот с тех я пор согнясь хожу,
С тех пор я чахну и слабею,
Трясется плешь, я весь дрожу.
Не смею есть, боюсь, робею,
Пришел к тебе, Приап, просить
Чтоб ты, воззря на скорбь и раны,
Мне в аде Фуриями данны
Потщился щедро исцелить».

31

Приап, услыша столько дел,
Плескал м...дами с удивленья,
В восторге, слыша речь, сидел,
Но, вышед вдруг из изумленья:
«Поди, мой друг, – к нему вещал,
Прими, что заслужил трудами».
Призвав его, накрыл м...дами
И с плечи раны все счищал.

32

Пришед тем в юность вдруг, старик
М...дами бодро встрепенулся,
А х...й вдруг толст стал и велик.
Приап сам, видя, ужаснулся,
Чтоб с ним Плутона не был рок,
Его в путь с честью отправляет:
Идет, всем встречным не спускает,
Из млека чистого льет ток.

33

Одна п...зда, прожив сто лет,
Пленясь Приапа чудесами,
Трясется, с костылем идет,
Приапа видит чуть очами,
Насилу может шамкать речь:

«Приап, мои все слушай службы!
Просить не смею твоей дружбы,
Хочу на милость лишь привлечь.

34

Как юны дни мои цвели,
Во мне красы столь были многи,
Что смертные меня е...ли,
И все меня е...али боги.—
Лет с пять я е...ся не могу,
Я в десять про...блася лет,
Теперь мне стал не милым свет,
Тебе в том истинно не лгу!»

35

Приап на х...й ее воткнул,
Власы седые взял руками,
А оною долой толкнул
И с черными ее усами.
Когда б ты мог, Приап, в наш век
Должить нас чуды таковыми,
К тебе бы с просьбами своими
Шел в свете каждый человек.

Ода победоносной героине П...зде

I

О, общая людей отрада,
П...зда, веселостей всех мать,
Начало жизни и прохлады,
Тебя хочу я прославлять!
Тебе воздвигну храмы многи
И позлащенные чертоги
Созижду в честь твоих доброт,
Усыплю путь везде цветами,
Твою пещеру с волосами
Почту богиней всех красот.

II

Парнасски Музы с Аполлоном,
Подайте мыслям столько сил,
Каким, скажите, петь мне тоном
Прекрасно место женских тел?
Уже мой дух в восторг приходит,
Дела ея на мысль приводит
С приятностью и красотой.
– Скажи, – вещает в изумленьи, —
В каком она была почтеньи,
Когда еще тек век златой?

III

Ея пещера хоть вмещает
Одну зардевшу тела часть,
Но всех сердцами обладает
И всех умы берет во власть.
Куда лишь взор ни обратится,
Треглавый Цербер усмирится,
Оставит храбрость Ахиллес,
Плутон во аде с бороною,
Нептун в пучине с острогбю
Не учинят таких чудес.

IV

Юпитер громы оставляет,
Снисходит с неба для нея,
Величеством пренебрегает,
Приемлет низкость на себя;
Натуры чин преобразует,
В одну две ночи он вмещает,
В Алкменину влюбившись щель.
Из бога став Амфитрионом,
Пред ней приходит в виде новом,
Попасть желая в нижну цель.

V

Плутон, плененный Прозерпиной,
Идет из ада для нея,
Жестокость, лютость со всей силой
Побеждены п...здой ея.
Пленивши Дафна Аполлона,
Низводит вдруг с блестяща трона.
Сверкнув дырой один лишь раз.
Вся сила тут не помогает,
В врачестве пользы уж не знает,
Возводит к ней плачевный глас.

VI

Представь героев прежних веков,
От коих мир весь трепетал,
Представь тех сильных человек,
Для коих свет обширный мал,—
Одной ей были все подвластны,
Счастливы ею и несчастны,
Все властью ея одной
На верх Олимпа подымались
И в преисподню низвергались
Ея всеильною рукой.

VII

Где храбрость, силу и геройство
Девал пресильный Геркулес,
Где то осталось благородство,
Которым он достиг небес?
Пока он не видал Амфалы,
Страны от взору трепетали,
Увидя, Тартар весь стenal.
П...зда ея его смутила,
Она оковы наложила,
Невольником Амфалы стал.

VIII

Представь на мысль плачевну Трою,
Красу Пергамския страны,
Что опровержена войною
Для Менелая жены.
Когда бы не было Елены,
Стояли бы троянски стены
Чрез многи тысячи веков,
П...зда ея одна прельстила,
Всю Грецию на брань взмутила
Против дарданских берегов.

IX

Престань, мой дух, прошедше время
На мысль смущенну приводить.
Представь, как земнородных племя
Приятностью п...зда сладит.
Она печали все прогонит,
Всю скорбь в забвение приводит,
Одно веселье наших дней!
Когда б ее мы не имели,
В несносной скуке бы сидели,
Сей свет постыл бы был без ней.

X

О, сладость, мыслям непонятна,
Хвалы достойная п...зда,
Приятность чувствам необъятна,
Пребуди со мною навсегда!
Тебя одну я чтить буду
И прославлять хвалами всюду,
Пока мой х...й пребудет бодр,
Всю жизнь мою тебе вручаю,
Пока дыханье не скончаю,
Пока не сниду в смертный одр.

Ода п...зде

I

Тряхни м...дами, Аполлон,
Ударь е...дою громко в лиру,
Подай торжественный мне тон
В восторге возгласити миру.
Ко дверям славы восхожду,
Тебя как будто на х...й жду.
Приди и сильною рукою
Вели всех муз мне перееть,
Чтоб в них усердье разогреть
Плениться так, как я п...здою.

II

Взд...очу престрашный мой е...дак,
Чтоб всю теперь явил он силу,
Совсем уже готов кутак,
Впущу эпическую жилу.
Всарначу я и взговорю,
Е...ливым жаром я горю,
Бодрюсь, уе...ши Парнасиду,
Иду за Пиндаром вследы,
Взношусь от Музиной п...зды
Туда, где смертного нет виду.

III

На поясе небесном став,
Согласной лирой в небе звукну
И, в обе руки шмат мой взяв,
Зевеса по лбу плешью стукну,
Чтоб он сокрыл свой грубый зрак
И не д...очил теперь е...дак,
Не метил плешью в щели многи,
Не портил бы земных красот,
Не драл е...дою п...здий рот,
Не гнул богиням круто ноги

IV

Нептун и адский бог Плутон,
Смягчите ярость вы без шуму,
Страшася шанкера бабон,
Оставьте вы высоко думу.
На вас не буду я смотреть,
Велю обеих перееть
Ты, море, не плечи волнами,
Под секель ветры заключи,
А ты престрого закричи,
Чтоб в аде не трясли м...дами.

V

Чтоб тем приятный звук и глас
Такие вздоры не глушили,
Скачи и веселись, Парнас,
Мы всё в природе утишили.
Сойди, о Муза, сверху в дол
И на пуп залупи подол,
Я ныне до п...зды касаюсь,
Воспеть теперь ея хочу
И для того е...дак д...очу,
Что я п...здою восхищаюсь.

VI

Со утренних спокойных вод
Заря на алой колеснице
Являет Фебов нам восход,
Держа м...де его в деснице,
И тянет за х...й Феба в понт,
Чтоб он светил наш горизонт,
Мы блеску все его радеем.
А ты, восточная звезда,
И краше всех планет п...зда,
Тобой мы день и свет имеем.

VII

Скончав течение, Аполлон
С эфира вниз себя покотит,
К Фетиде в лоно съедет он,
П...зда лучи его проглотит,
И блеск его тогда минет,
Когда богиня подье...нет,
К м...дам свою п...зду отклячит,
Сокроется от нас день прочь,
Е...ливая наступит ночь,
Коль Феб в богиню запендрячит.

VIII

Д...очи, о Муза, добрый х...й,
Садись ко мне ты на плешь смело,
Чтоб слабже он полез, поплуй,
Раздайся секель твой и тело.
Я всю вселенную узрел,
Когда тебя я на плешь вздел,
Кастальской омочен росой,
Отверзлись х...я очеса,
Открылись света чудеса,
Творимые везде п...здою.

IX

Юпитер в смертных бросить гром
С великим сердцем замахнулся,
Погиб бы сей х...ев Содом
И в лютой смерти окунулся,
Но в самый оный страшный час
П...зда взвела на небо глас,
Умильно секелем кивнула,
Зевес, схвативши в руки плешь,
Бежит с небес на землю пеш,
Громовый огонь п...зда задула.

Х

Перун повержен там лежит,
Пропал великий страх народа,
Юпитер над п...здой дрожит,
Забыта им уже природа.
Пускай злодействуют везде,
А он купается в п...зде.
Алкмену ныне сарафанит,
Е...ет и прет, пендрючит, ржет,
Храпит, сопит, разинув рот,
И гром уже его не грянет.

XI

Ударил плешью по водам
Нептун, властитель над морями,
Велел подняться он м...дам,
Чтоб дули ветры под волнами.
Велел все море возмутить,
Неоптолема потопить.
Но с вострым секелем Фетида,
Подъехав, села на м...де.
Нептун, поковыряв в п...зде,
Лишился тотчас грозна вида.

XII

Плутон во аде с е...даком
Совсем было утратил мысли,
Е...да его покрылась льдом,
А с м...д уже сосули висли.
Но вскоре въехала туда
О ты, прелестная п...зда,
Богиня ада Прозерпина,
Ощерила мохнату щель,
Плутон, храпя, наметил в цель,
В тебе согрелась е...дина.

XIII

Твоя, о мать х...ев, п...зда,
Никак не изъясненна сила,
С волшебной сферы ты звезда,
О страх, ты солнце ослепила,
Когда из волосистых туч
Блеснул на Феба п...здый луч,
То он сияние оставил,
Забыл по должности езду
И сунулся тотчас в п...зду,
Чем славы он твоей прибавил.

XIV

Гремит Амфалия п...здой,
Прельстив усами Геркулеса,
Который страшною е...дой
Нередко пехивал Зевеса,
Творил велики чудеса,
Держал на плечах небеса,
Подперши плешью твердь ужасну,
Атланта бодро облегчил,
За то в него и х...й всучил,
Однак шентю узрел он власну.

XV

Ахилл под Троей х...й взд...очил,
Хотел пробить е...дою стену,
Но как он бодро в град вскочил,
Чтоб выеть тамо Поликсену,
Парис его ударил в лоб
Тем дротиком, которым е...,
То небо стало быть с овчинку
В Ахилловых тогда глазах,
Смягчил его шматину страх,
П...зда сжевала в час детинку.

XVI

Герой в войне не человек,
Намазав ворванью е...дину,
Забыв столь надобной нам век,
Разит людей так, как скотину.
С п...здой он больше не буян,
И Бахус без нее не пьян.
П...зда природу умножает,
Родит, лелеет, кормит нас,
Ее продолговатый глаз
Сурову нашу плешь смягчает.

XVII

О мать веселья и доброт,
П...зда, шентя, фарья, махоня!
Я тысячу х...ев дам в рот —
Глотай, им ныне есть разгоня,
Насыться от моих похвал,
Я прямо в цель твою попал,
Воздвигну я тебе божницу,
Внутри очищу п...здорык
И, взявши в руки я голик,
Сгоню нечистую площадь.

XVIII

В эфире светлая звезда
Или блестящая планета
Не так прелестна, как п...зда,
Она творительница света.
Из сих торжественных ворот
Выходит всякий смертный рот
И прежде всех ее целует,
Как только секелем кивнет,
Двуножну тварь на свет пихнет
И нам ее она дарует.

Ода на рождение п...зды

I

Какой приятный глас музыки
Внезапно слух мой поразил,
Какие радостные клики
Мой темный разум ощутил!
Я зрю, поля все обновились,
Цветами новыми покрылись,
С весельем ручейки текут,
Крутятся меж злачными берегами,
И птички, сидя меж кустами,
Природе хвальну песнь поют.

II

Природой данную нам радость,
О Муза, ты воспой теперь,
Какую чувствуем мы сладость,
Узря ее достойну дочь.
П...зды любезныя рожденье
Весь мир приводит в восхищенье,
П...зда достойна алтарей,
Она прямая дочь природы,
Ее несчетно чтут народы,
П...зда веселье твари всей.

III

Природа, зря, что смертных племя
В неносной скуке жизнь ведет,
Для облегченья оной бремя
П...зду произвела на свет.
Всех смертных ею усладила,
В приятны цепи заключила,
С тех пор п...зда владеет всем.
Она героев производит,
Она в храм славы их приводит,
П...зда вещь лучша в свете сем.

IV

Герои, храбростью своею
Что свет старались покорить,
Владеть хотели всей землею,
Стремясь потоки крови лить,
Они все для того дрались,
Чтоб после сытость нается
И лучших п...зд себе достать.
Для п...зд кровавы были брани,
П...зд ради налагались дани,
П...зда всех дел вина и мать.

V

Антоний, царствовать желая,
Дрался с Октавьем сколько мог,
Но, Клеопатру он узная,
Ей захотел попасть меж ног,
Забыл и храбрость и породу
И дал Октавию свободу,
Лишь только впрятал в нее х...й.
Не зрит, что Рим он тем теряет,
К п...зде он страстию пылает,
Узря ее в Сиднейских струй.

VI

Руно златое, кое греки
В Колхиде тщилися достать,
При чем прославлена навеки
Язонова пречудна рать.
Когда со змеем он сражался,
В погибель явную вдавался,
П...зда его от ней спасла,
Его е...ливая Медея,
Волшебное знание разумея,
На верх сей славы вознесла.

VII

Пленясь Калипсо Телемаком
От волн морских его спасла,
Е...лась с ним лежа, сидя, раком
И в е...ле сладку жизнь вела,
Но Ментор, зря их то веселье,
Из зависти терпя мученье,
Так Телемака наострил,
Что бросил он п...зду и е...лю
И, милую оставя землю,
Напасти новые вкусил.

VIII

Эней, оставшись цел на брани,
Погибнул бы в морских валах,
П...зда коль не простерла б длани
При карфагенских берегах.
Его е...ливая Дидона,
Сошедши с царска пышна трона,
Спасла и еть ему дала
Он е..., п...здою наслаждался,
Но вскоре с нею он расстался,
Отплыв, куда судьба влекла.

IX

Когда же сих примеров мало,
Взгляните в древность всех времен:
Всегда п...зда всех благ начало,
Начало всех земных племен.
Мы ей на свете сем родимся,
Ее е...ем, ей веселимся,
Она милее нам всего,
П...здой нас девушки прельщают,
П...здою нас и утешают,
В ней чтим верх счастья своего.

Х

О ты, п...зда, п...зда драгая,
К тебе душа моя летит,
Ты песнь мою воспринимаю,
Внемли, что дух мой говорит.
Всего на свете сем ты боле,
Взгляну в моря, в ограды, в поле,
Но лучше я тебя не зрю.
Поверь, что я не лицемерю
И что тому я свято верю,
Что днесь языком говорю.

Ода на воспоминание прошедшей молодости

I

Владычица богов и смертных,
Мать всех живущих на земли,
Источник дружб и ссор несчетных,
П...зда, мою мольбу внемли!
Из мрачного ко мне жилища
На вопль как сирого вдовища
Сквозь лес, сквозь блато взор простри,
Склонись, склонись моей мольбою,
Смягчись, зря страждуща тобою,
И с х...я плеснеть оботри.

II

О юность, время скоротечно,
Которая теперь прошла,
Когда б ты длилась, юность, вечно,
Ты б тех забав не унесла,
Которыми я наслаждался
В тебе, какими восхищался.
Приди опять, как ты была!
Тогда п...зды ко мне толпами
С отверстым ротом и губами
Слетятся, как на мед пчела.

III

Без слез не вспомню прежни веки.
Я в юности когда бывал,
Всяк день текли млечные реки,
Всяк день я разных п...зд е...ал,
Всяк день они ко мне стекались,
Наперстки на х...й мне казались,
И я им сколько мог служил.
Теперь, о лютая судьбина,
Уже не хочет ни едина,
Чтоб х...й в нее я свой вложил.

IV

Признаюсь вам, красы любезны,
Что х...й уже мой стал слабеть,
И все старанья бесполезны,
Нельзя мне столько раз уеть,
Колико раз е...ал я прежде.
Пришел конец моей надежде,
Чтоб мог еще я милым быть.
Итак, навек прощаюсь с вами,
И чем я награжден п...здами —
П...здам же я хочу прожить.

Ода на прое...ение целки х...ем славного е...аки

I

Оконча все обряды брака,
К закланью целочку ведут,
Тебе, о славный наш е...ака,
Ее на жертву отдают.
Ложись, е...и и утешайся,
Вовек п...здами прославляйся
И целки в глубину войди,
Будь храбр, всю робость оставляя,
Такую вещь предпринимая,
Ты сам себя не остыди!
Ты зришь велико наслажденье.

II

За многие твои труды
И приведенну на мученье
Судьбиной узкия п...зды
Не должно ли тебе потщиться,
Ужель твой х...й не разъярится
На столь прекраснейший предмет?
Ужель ты сильно еть не станешь
И храбрости той не докажешь,
В которой целок х...й твой рвет?

III

П...здам приятно утешенье,
О х...й, источник всех утех,
В п...здах вселяешь ты мученье,
Ты производишь в них и смех.
К тебе я песнь свою склоняю,
Твои дела я выхваляю
И ими весь наполню слух.
Подай, о муза, наставленье
И чтоб имел я ободренье,
Впихни в меня е...ливый дух.

IV

Какой глас жалкий раздается,
Какой п...зду объемлет страх,
Мошна ее тем боле рвется,
Чем дале х...й в ее устах.
Она зрит бед своих причину
И на растерзанну судьбину
Без слез не может посмотреть.
П...зда вся кровью обагрилась,
П...зда всех сил своих лишилась,
Е...ака продолжает еть!

V

Он жалоб целки не внимает,
П...зду до пупа он дерет,
Престрашный х...й до м...д впускает
И в ярости ужасной ржет.
П...зда не знает куда деться,
П...зда от робости трясется
И устает уж подье...ать;
Е...ака наш лишь в силу входит,
П...зды от яру не находит
И начинает трепетать.

VI

Хотя б п...зд со сто тут случилось,
Он всем бы сделал перебор,
Лишь место кровью б обагрилось
И всех бы устрашило взор.
Он от часу в задор приходит,
Предмета боле не находит,
Кого бы можно растерзать,
В болезнь от ярости впадает;
П...зда ту ярость умножает
И тщится х...я раздражать.

VII

Е...акиной признак забавы
Вовек останется в п...зде,
Дела, наполненные славы,
Гремят бессмертием везде.
Ты имя заслужил героя,
Для п...зд лишаяся покоя,
Как на себя сей труд берешь,
Ты в ужас целок всех приводишь,
Великий страх на них наводишь,
Когда одну из них дерешь.

VIII

Какая красота явилась,
Сколь оной был е...ака рад!
П...зда по шею заголилась,
Приятный обратя свой зад;
Она тем ярость утоляет,
Как х...ю ж...пу подставляет.
Боль нову чувствуя, кричит,
Кричит, вопит и жалко стонет,
Но в ж...пе х...й тем больше тонет
И по м...де уже забит.

IX

Е...ака жалости не внемлет
Добычей пользуясь такой,
Руками щеки ж...пы треплет
И хвалит столь предмет драгой.
Он в ярости не различает
И ж...пу за п...зду считает,
Вкушая в ней такую ж сласть.
П...зда погибель узнавает
И совершенной почитает
Свою оконченну напасть.

X

Е...ака, храбрость доказавши,
Свой х...й из задницы тащит,
В ней плешь багряну замаравши,
И х...й от ярости трещит.
Чем боле плешь багряна рдеет,
Тем более п...зда робеет,
Бояся в третий раз страдать.
Престрашный пуще х...й ярится
И над п...здой хоробрится,
Котора еть не может дать.

XI

Он зрит в прежалком состояньи
П...зденку, приведенну в страх,
И что иметь не может дани
От целки, разье...енной в прах.
Свой рог в штаны он уклоняет
И вниз х...й твердый нагибает,
Покорствовать себе велит,
Но рог штаны те раздирает
И пламенну главу вздымает,
В штаны он гнуть себя претит.

XII

Е...ака, видя непокорность
Престрашна х...я своего,
И зря в штаны его упорность
Держать руками стал его.
Пригнутый х...й достал колена,
П...зда, избавившись от плена,
Приятный показала вид,
Хотя мошна из целки стала,
Хоть век п...зда так не страдала,
Она е...аку не винит.

XIII

По окончаньи прое...енья
И ж...пы х...ем, и п...зды
За то достоин награжденья,
Достойн ты великой мзды.
П...зды в честь храм тебе строят
И целками всю плешь покроют
Наместо лавровых венков,
Ты над п...здами величайся
И страшным х...ем прославляйся,
Несчетных будь герой веков.

Ода собранию п...зд

I

О вы, священницы борделя,
Наставницы молодых красот,
Вы первого обман апреля
На весь уже простерли год,
Вам таинства везде известны,
И ваши хитрости прелестны
Так, как волшебством нас мрачат.
Вы сделать из старухи целку
Считаете для вас безделку.
Мне вас досталось умолять.

II

За что, не знаю, вы в презренье,
За что гонимы вы от всех?
К вам должно всем иметь почтенье,
Вы матери драгих утех,
К вам в нуждах ближний прибегает,
Отраду в муке обретает
Вдовец, женатый, холостой.
Где б ярость мы х...ев смягчали,
Где б разны роскоши узнали,
Как не в обители такой?

III

Еще мой х...й не так согнулся,
Чтоб вовсе твердость потерял.
Не мните, чтоб он не проснулся
И чтоб, узря п...зду, не встал;
Хотя бы вовсе был бессилен,
Но ваших смысл красот обилен
Его в желанну крепость взвести.
Чего не сделают п...здами,
То сделают они руками;
Кто может хитрость их исцель!

IV

Я помню, негде чел недавно,
Как некакий скупой старик
В неделю раз один исправно
Ходить в бордели приобвык.
За то, кто сделать то возмется,
Что у скупого раз зайдется,
Велику плату положил.
А без того имел все даром,
И денежки свои с товаром
Всегда с собою уносил.

V

Одна сестра за то взялася,
Что только их старик трудил
И что еще при том смеяся
С собою деньги уносил.
Схвата подвязку шерстяную
И кликнув из подруг другую,
Взяла конец, дала другой,
Х...й слабый в петлю положила
И так его зашекотила,
Что нехотя вздохнул скупой.

VI

Дошел и я, красы драгие,
Дошел и я до сей беды.
Бывали времена такие,
Когда платили мне п...зды,
Бывало, все за мной ходили,
Бывало, все меня просили,
Чтоб раз один хотя уе...;
За то меня вы одаряли,
Но вы лишь деньги прое...али,
А я вам силу всю прое....

VII

Теперь, сестры златолюбивы,
Я к вам прибегнуть принужден,
Счастливы вы и пресчастливы,
Что вами мир весь населен,
Старайтесь мне вы дать отраду,
А я за это вам в награду
Стараться буду вас про...ть,
За всякий раз я малакейку,
Конечно, дам вам не копейку,
Но будут все рубли звенеть.

Ода победоносному х...ю

I

Дела пребодрого героя
Потщися, мысль моя, воспеть!
Я, громкой лиры глас настроя,
Прослаблю то, как х...й мог еть.
О ты, пребодра животина,
О ты, пречудная шматина,
Коликих ты достоин од!
Ни рвы, ни камни, ни вершины,
Ни адской челюсти стремнины
Сдержать не могут твой поход.

II

Хоть много в древности прославлен
Победоносный Геркулес
И не один трофей поставлен
В знак бывших от него чудес,
Но если бы он был в том внятен,
Сколь женщинам твой ствол приятен,
То б он страданья не видал,
Любовью сильною сгорая,
К Амфоле страстно приступая,
Тебя бы он ей в руки дал.

III

Когда на брань х...й ополчится
И станет в ярость приходить,
Когда багряна плешь зардится,
То кто возможет сокрушить?
Хотя меж ног клади оковы
Иль челюсти разверсты львовы,
Но он, опершись на м...дах,
Не я ль Дидоне у Енея
Принудил с м...д площади таскать?
Какая ж мне за то отрада,
Какая в старости награда?
Я верных мало зрю сердец,
А я всей твари обновитель,
Ея блаженства совершитель
И всем зиждитель и отец.

Ода х...ю

I

Восстань, восстань и напрягайся,
Мой х...й, мужайся, стой, красней,
На грозну брань вооружайся
И стену ты п...зды пробей.
Пробей и, кровью обогранный,
Явись, сугубо разъяренный,
Удобен к новым чудесам.
Да возгласят хвалы повсюды
Тебе, герой, другие уды,
Воздвигнув плечи к небесам.

II

В источник п...здий окунися,
Но пламень свой не утуши,
В крови победы омочися
И плешью, х...й, стихи пиши.
Хвали себя, колько можно,
Чтоб быть хвалену, хвастать должно:

Дар гибнет там, где славы нет.
Хотя ты грановит и ярок,
Хоть толст, красен, ретив и жарок,
Не скажешь – не узнает свет.

III

Се уж таинственную силой
Тебя колеблет ратный жар,
Восстал герой, влекомый жилой,
Восстал, готов свершить удар.
О витязь! красный и любезный!
Героев больше всех полезный!
Без брони и без всяких сбруй,
Тобой природа вся живится,
Тобой все тешится, родится,
Тобой, всех благ источник – х...й!

IV

О, дар, из всех даров дражайший!
Ты, х...й, всего нужнее нам,
Для нас ты к счастью путь сладчайший,
Орудие утех п...здам.
И радость только там родится,
Где х...й стоит, где он ярится,
Геенна там, где х...я нет.
Когда б Судьба ты не создала,
Природа б целкою страдала
И пребыл бы кастратом свет.

V

Ты всех и вся равно прельщаешь,
Когда ты крепко лишь стоишь,
Равно в треухе утешаешь,
Как и под чепчиком манишь.
Коль девушка когда стенает —
О чем? – Тебя она желает,
Ценою крови х...й купить.
О чем же там вдова крушится? —
Что не с кем ей повеселиться

И некому вдове забить.

VI

Молодка, облившись слезами,
Рыдает, проклиная щель,
Царапает п...зду руками,
Коль отлучен от ней кобель.
Молодушка о том крушится,
Что больше не стоит, валится
Хозяинов буйной кутак.
Весь свет тебя, х...й, прославляет,
Хоть именем не называет,
Но делом х...ю служит всяк.

VII

Гомер на лире велегласной
Не гнев Ахилла воспевал —
Тебя он пел, о х...й прекрасный!
Хоть х...ем он не называл.
Коль Бризеида бы смягчила
Е...дак Ахиллов, что взд...очила,
То не сердился б воин сей.
И в славу б те еще е...али
Цари, кой, како прах, пропали,
Сраженны плешью, х...й, твоей.

VIII

Когда п...зды Ахилл лишился,
Он х...ем плошки разбивал,
Но, чтоб он в гневе усмирится,
Патрокл ему в задок давал.
Потом, когда сего убили,
Тогда-то х...я рассердили;
Он взял копье и шел на брань.
Разил, губил всех без пощады,
Приамовы тут пали чады,
Почувствуя е...ды сей длань.

IX

Дидона, против всех воюя,
Могла ли ратися с тобой?
На вертеле троянска х...я
Сама изжарилась с п...здой.
А та не х...ем ли сраженна,
П...зда, к звезде что обращенна,
Когда уже пропал в ней смак?
Диана, х...й не зная, гордилась,
Сама увидевши, взвалилась
К Андиомону на кутак.

X

Колико крат ни унижался
Юпитер, позабыв себя,
В быка и гуся обращался,
Чтоб только усмирить тебя.
Венера целый век прельщала,
Однако же не устояла
Против кривого мужика,
Красы всю хитрость истощила
На то, чтоб наконецхватила
Кузнечна жарка е...дака.

XI

Живи, о х...й! и утешайся
Бессмертной славой сих побед,
Е...и и ввеки не прельщайся
На гибельный премудрых след.
Они природу посрамляют
И бедные п...зды не знают,
П...зды, чего приятней нет!
Когда б одни лишь мудры жили,
Они б в пять лет опустошили
Сей людный и прекрасный свет.

ХП

О вы, парнасские питомцы!
Составьте велегласный хор,
Писатели и стихотворцы
И весь чистейших сестр собор,
Согласно х...я прославляйте,
Из рода в род стоять желайте,
Да он вдохнет вам жар, как петь!
А я вам подражать не буду
И то вовеки не забуду,
Что х...й нам дан на то, чтоб еть.

Ода е...ле

1

Раз...б я б...ди вас Парнасски,
И Феба раз...бену мать,
Х...й вялый коего без тряски
Не мог уж и на Дафну встать!
Приап! к тебе я прибегаю!
Ты х...й в п...зду забил как сваю,
За...бки жарки льешь рекой,
Ты дух мой подкрепи и силы,
Пролей в мои на час все жилы
Из м...д яристых пламень твой.

2

Да все дрочат и распалятся!
Спеши ко мне, е...ливый род!
Где я? чем очи здесь пленятся?
Из штанов лезет уж урод!
М...де я вижу здесь упруги,
Там ляжки белы, жирны, туги;
Х...и полками вздрочены;
Зрю жопы без волос и чисты,
Прекрасны титьки, жарки п...зды,
В за...бинах погружены.

3

На век оставшись пред очами,
Собор предметов столь драгих,
Моими будьте божествами,
Служений целию моих!
Пусть храм для вас сооружают,
Е...аки в нем да устремляют
Везде на вас глаза свои;
За...бки будут приношеньем,
А с м...д волосья украшеньем,
Жрецами будут там х...и.

4

Все твари, кои землю, реки,
Моря, болота, лес селят;
Слон, кит, орел и человеки
Всегда п...ться норовят.
Как град за...бины валятся,
Глупец и умный – все яряся,
П...здой и е...лей свет живет;
П...зда в утехе погружает,
П...здой всяк счастья достигает;
А еть нельзя – постыл и свет.

Кулачному бойцу

Гудок, не лиру принимаю,
в кабак входя, не на Парнас.
Кричу и глотку раздираю,
с бурлаками взнося мой глас.
Ударят в бубны, в барабаны
удалы добры молодцы,
в тазы, и ложки, и стаканы
фабричны славные певцы.
Трюх, трях, сыра земля с горами!
Трясись, сине море, м...дами.

Хмельную рожу, забияку,
рвача, всесветного пройдака,
борца, бойца пою, пиваку,
ширяя в плечах бузника!

Молчите ветры, не бушуйте.
Не троньтесь дебри древесы.
Лягушки в тинах не штурмуйте.
Внимайте стройно небеса!
Между кулачного я боя
узрел тычков, пинков героя.

С своей, Гомерка, балалайкой,
и ты, Вергилишка, с дудой
с троянской греков шайкой
дрались, что куры пред стеной.
Забейтесь в щель и не ворчите,
и свой престаньте бредить бред.
Сюда вы лучше поглядите.
Иль здесь голов удалых нет?
Бужник Гекторку, если в драку,
прибьет, как стерву иль собаку.

О ты, Силен, наперсник сына,
Семелы ражей красный муж,
Вином раздута животина,
Герой во пьянстве жадных душ.
Нектаром брюхо наливаєшь,
смешав себе с вином сыты,
ты пьешь, меня позабываешь
и пити не даешь мне ты?
Ах! будь подобен Ганимеду,
подай вина мне, пива, меду!

Вино на драку воспаляет,
дает в бою оно задор,
вино п...зду разгорячает,
с вином смелее крадет вор.
Дурак, напившись, умнее,
затем, что боле говорит.
Вином и трус живет смелее.
И стойче х... с вина стоит.
Вином проворне бл...дь встречает.
Вином гортань, язык вещает.

Хмельной Баханта-целовальник,
ты дал теперь мне пить, крючок.
Буян я сделался, охальник,
Гремлю уж боле как сверчок.
Хлебнул вина, разверзлась глотка,
вознесся голос до небес,
ревёт во мне и хмель, и водка,
шумит дубрава, воеет лес.
Трепещет твердь и бездна бьётся,

пыль, дым в полях и вихрь несётся.

Восторгом я объят великим.
Кружится буйна голова.
Е...ал ли с жаром кто толиким
п...зду, чтоб шамкала слова.
Он может представление точно
огню днесь сделать моему.
Когда в п...зде уж будет сочно,
колика сладость тут уму!
М...де п...зду по губам плещут,
душа и члены в нас трепещут.

Со мной кто хочет видеть ясно,
возможно зреть на блюде, как
виденье страшно и прекрасно,
взойди ко мне тот на кабак.
Иль став где выше на карету,
внимай преславные дела,
чтоб лучше возвестить свету
стена котора прогнала,
которая склонилась с боем,
котора тыл дала героям.

Между хмельнистых лбов и рдяных,
между солдат, между ткачей,
между холопов бранных, пьяных,
между драгун, между псарей
Алешу вижу я стояща.
Ливрею синюю спустил,
разит противников грозяща.
Скулы имея взор моршлив,
он руки быстро простирает,
в висок ударит, в жабр жадает.

Зевес, сердитою биткою
щелкавши по лбам кузнецов,
не бил с свирепостью такою,
с какой он стал карать бойцов.
Расквасивши иному маску,
зубов повыбрал целый ряд.
Из губ пустив другому краску,
пихнул его в толпу назад,
сказав: мать в рот всех на...баюсь,
таким я говнам насмехаюсь».

Не слон ети слонику хочет,
ногами бьет, с задору ржёт.
Не шмат его в п...де клокочет,

когда уж он впыхах е...т.
Бузник в жару то стоя рвется
и глас его как сонмов воз
в дыре Плутона раздается,
живых трепещет смертных род.
Голицы прочь, бешмет скидает,
дрожит, в сердцах отмстить желает.

Сильнейшую узревши схватку
и стену где холоп пробил,
схватил с себя, взял в зубы шапку,
по локти длани оголил;
вскричал, взревел он страшным зевом,
не бойсь, ребята, наши, стой!
Земля подвиглась горы с небом
приял бурлак тут бодрость строй.
Уже камзолы отступают,
уже брады поверх летают.

Пошел Бузник, тускнеют вежды,
исчез от пыли свет в глазах,
летят клочки vlasов, одежды,
гремят щелчки, тузы в боках.
Как тучи с тучами сперлися,
секут огнем друг друга, мрак.
Как сильны вихри сорвалися,
валят древа, туманят зрак.
Стеной так в стену ударяют.
Меж щек, сверх глаз тычкой сверкают.

О бодрость, сила наших веков!
Потомков дивные дела.
О храбрость пьяных челоуеков
Вином скрепленные чресла!
Когда б старик вас зрел с дубиной,
которой чудовищ побил,
которой бодрою елдиной
сто п...д, быв в люльке, пробудил,
в свой стыд предвидя сии премены,
не лез бы в свет он из Алкмены.

Бузник не равен Геркулесу.
Вступив в размашку, начал пхать.
И самому так в век Зевесу
отнюдь м...дом не раскачать.
Кулак его везде летает.
Крушит он зубы внутрь десён.
Как гром, он в уши поражает.
Далече слышен в жопе звон.

Трепещет сердце, печень бьётся,
в портках с потылиц отдаётся.

Пришла коса на твердый камень.
Нашел на доку дока тут.
Блестит в глазах их ярость, пламень,
как оба страшны львы ревут.
Хребты имеючи согбенны,
претвердо берцы утвердив,
как луки, мышцы напряженны,
стоят, взнося удар пытлив,
друг друга в силе искушают,
махнув, вперед, назад ступают.

Недолго длилася размашка.
Алеша двинул в жабры, в зоб,
но пестрая в ответ рубашка —
лизнул Бузник Алешу в лоб.
Исчезла бодрость вмиг, отвага.
Как сноп упал, чуть жив лежит,
в крови уста, а в жопе брага,
руда из ноздр ручьем бежит.
Скулистое лица холопа
не стало рожа – стало жопа.

На падшего Бузник героя
других бросает, как ребят.
Его не слышно стона, воя.
Бугры на нём людей лежат.
Громовой плешью так Юпитер
прибил Гиганта, бросил в Ад.
Надвинув Этну, кишки вытер,
бессилен встать, Енцелад.
Он тщетно силы собирает,
трясет плечми и тягость пхает.

Как ветер развеял тонки прахи,
исчез и дым, и дождь, и град,
прогнали пестрые рубахи
так в мах холопей и солдат.
Хребет, затылок откровенны.
Несут они с собою страх.
Фабричны, в вые разъяренны,
тузят во след их в сильный мах.
Меж стен открылось всюду поле.
Бузник не зрит противных боле.

С горы на красной колымаге
Фетидин сын уж скачет вскок,

затем, что ночь пришед во враге,
фату развесила платок.
Тем твердь и море помрачилась
и он с великого стыду,
когда Диана заголилась,
ушел спать к матери в п...ду!
Тогда земля оделась тьмою,
а тем конец пришел дню бою.

Главу подъят – разбиты нюни,
лежа в пыли прибиты в гроб,
точат холопы красны слюни,
возносят к небу жалкий воп!
Фабричны славу торжествуют
и Бузника вокруг идут,
кровавы руки показывают,
победоносну песнь поют,
глася: врагов ступленно жало.
Гулять восходят на кружало.

Уже гортани заревели
и слышен стал бубенцов звук,
уже стаканы загремели
и ходят сплошь из рук во круг.
Считают все свои трофеи,
который что в бою смахал.
Уже пошли враспloch затеи,
иной, плясав, себя ломал.
Как вдруг всё зданье сотряслось,
вино и пиво разлилось.

Не грозна туча, вред носивша,
в Ефир незапно прорвалась.
Не жирна влажность, огонь родивша,
на землю вдруг с небес снеслась —
Солдат то куча раздраженных
сбежав с верхов кабацких вмах.
Мечей вид острых обнаженных,
нося ефес в своих руках.
Кричат, как тигры, устремившись:
«руби, коли», – в кабак вломившись.

Тревога грозна, ум мятуща,
взмутила всех боязнь в сердцах.
Бород толпа, сего не ждуща,
уже взнесла трусливый шаг.
Как вдруг Бузник, вызывая смело,
кричит: «Постой, запоры дай!»
Взгорелась брань, настало дело;

«Смотри, – вопят, – не выдавай».
Засох мой рот, прешла отважность,
в штанах я с страху слышу влажность.

Ода отцу Галактиону

Отец Галактион
пред утренней зарёю
престрашную биткою
заводит сильный звон.
Над ж...пою соседки,
наевшись он редки,
едьбою так трезвонит,
что бедна баба стонет.

Келейников собор,
монаху подражая,
и благочинно зная
монашески задор,
с драчёными х...ми
и постными м...ами
легко по кельям пляшут,
е...дами машут.

Отец Галактион,
как человек учёный,
имея х...й дروحёный,
предписывал закон:
так борзо не скачите,
в смирение х...й дروحите,
еть не мешайте нам,
честным Отцам.

На день рождения Татьяны Ивановны

Встань, Ванька, пробудися,
День радости настал.
Скачи, пой, веселися,—
на землю плод твой пал.
Днесь кровь твоя лилася.
Танюшка родилась!
Умножилось число б...дей.

Три выпей вдруг стакана
и водки и вина.

Да здравствует Татьяна,
утех твоих вина!
Беги скорей умыться,
с похмелья ободриться.
На лиговский спеши кабак.

А ты расти спорее,
возлюбленная дочь.
Етись учись скорее,
х...ям отверзи дверь.
Х...ёв не ужасайся.
К ним бодро подвигайся.
Ты матушке последуй в том.

Она едва достигла,
Танюша, возраст твой,
как все х... воздвигла,
дроча их, над собой.
Ног плотно не сжимала.
Послюнивши пускала
Претолстый х...й дьячка Фомы.

Когда ж потом узнала,
сколь сладок х...й в п...де,
подол всем залупала,
за грош е...сь везде.
И ты тому ж учися,
смела будь, не стыдися.
Маши, не бойсь, е...ся в прах.

На то ведь ты родилась,
п...дой чтоб промышлять.
И бабка не стыдилась
тем твой дом питать.
Ведь по миру б ходили,
скитаясь бы просили
под окнами от алчбы хлеб.

Но слушай, свет Танюша,
Жаль дать свиньям твой цвет.
Твоя, ах! мне махнуша
от зависти всю совесть рвет.
Не мужикам то пища.
Годится им п...дища
ужасная жены моей.

Так время не теряя
к нам в Питер поспешай,
скачи, скачи скоряе,

прямой найдешь здесь рай.
Есть некто мне приятель,
лихой всех об...батель.
За первый раз даст пять рублей.

Он счастье нам устроит,
в замужство даст тебя.
Награду тем удвоит,
потеша сам себя.
Слыть будешь копиистша,
потом канцеляристша.
Толь знатному я буду тесть.

Весь род наш тем восстанет,
Прославится во век.
Просить меня тот станет,
плетью сперва кто сек.
П...зды твоей доброта
и ё...ров щедрота
вдруг бедных нас обогатят.

Ода Бахусу

Отраду шумного народа,
красу дражайших толпы,
воспой в крылах и губах ода,
внемлите, блохи, вши, клопы.
Рассейтесь ныне мысли пьяны.
О, ты, что рюмки и стаканы,
все плошки, бочки, ендовы
великою объемлешь властью,
даешь путь пьяницам ко счастью,
из буйной гонишь страх главы!

Вина и пива покровитель,
к тебе стремится шум гудка.
Трактиров, кабаков правитель,
и ты, что борешься с носка,
боец кулачный и подъячий —
все купно с алчностью горячей,
разбитой кулаками впух.
К сей красной песне преклоните
и громкой похвале внемлите,
что мой воображает дух.

Сей Бахус, что во всех забавах
своей возвысил славы рог.

Во градах весел и дубравах
щедроты своей в залог
воздвигнул алтари и храмы,
где взятки целыми мешками
ему на жертву отдают,
хвале покровы их внимая
и воплем воздух раздирая
дружатся, бьются, пьют, поют.

Дремучего превыше леса,
ходячих ниже облаков,
взнося до третьего завеса
уж веки провели веков.
Исполнившись до сыта хмелю,
врут про Ерему и Емелю,
пока все дело разрешат,
до сильного достигши спору
от нестерпимого задору
в любви друг друга заушат.

Солдат о службе тут не тужит,
хоть страшен, стал быть, генерал.
Кулак ему с ефесом служит,
чтоб страх геройством побеждал.
Единым помахавши усом,
он Геркулеса сделал трусом
и стойку вздором всколебал.
Подобясь сильному герою,
отнюдь он не боится строю,
что пышною спиной поправ.

Язык прильнув и изостривши,
тут ябедник бежит на суд,
вдруг все крючки в свой ум вперивши,
за тайной правду подал уд.
Служа и правым и виновным,
пример даёт делам любовным,
и как Елена красотой
троян и греков воспалила,
хотя всем крупно ею льстила,
так плут душёю льстит простой.

Источник благостей толиких,
вдруг составляя брань и мир,
из малых делаешь великих,
меняешь с рубищем мундир.
Дородством иногда и туком
или по рёбрам чистым стуком
снабжаешь всех, кто чтит тебя.

В сей ратной песне долг последний
тебе отдавши, всяк безвредный
да будет, Бахуса любя.

Монаху, или Видение исповеди

I

Каким виденьем я смущен?
В боязни дух и сердце ноет.
Я зрю, ах! х...й в п...зду впущен,
Жена, стояща раком, стонет.
Без слез слаба она терпеть
Дыры трещащая раздранья,
От толстой плечи попиранья
Возносит глас: «Престань, о! еть!»

II

Не внимлет плач, не чует страх,
Не зрит, что дух жены трепещет,
Ярясь, е...ет ее монах,
Храпит, меж бедр м...дами плещет.
Прекрепко движет меж лядвей,
Изо рту пену испускает,
Достать до почек ее чает,
Чтоб всласть скончать труды свои.

III

Мертва почти жена лежит,
Но плешь седого старца тамо,
Он слезть, пришедши в жар, не мнит,
Е...ет ее еще упрямо,
Брадой махая с клобуком,
Ревет как вол он разъяренны,
Что еть телицу устремленны,
Ничуть неслабшим е...даком.

IV

Едва души осталась часть
В жене смертельно зае...енной,
Святы отец, вкусивши сласть,
Предстал с молитвой умиленной
И, скверну с х...я счистя прочь,
Жену десницей осеняет
И так в смиренности ей вещает:
«Восстань, духовна с миром дочь!»

V

Теперь избавлена ты мной
Грехов от тягостного бремя
Моей святительской е...дой,
С сего не будешь боле время
Во беззаконьях жизнь влачить,
Но, ставши мною уе...енна,
Ты стала в святость облеченна,
Сподобившись мой зуд смягчить».

VI

Познав, священно е...ена,
Жена желанну ту отраду,
От всех грехов что прощена
И что не должно боле аду
Уж ей страшиться наконец,
Последни силы собирает,
Глаза на старца обращает,
Вопит: «Святой, святой отец!»

VII

Рекла и дух пустила свой,
Лежит тут тело умерщвленно,
Открыта ж...пой и п...здой,
В крови, в сраму, все обагрено.
Монах изволил много еть,

Тем страстотерпица скончалась,
Вздыхнув, покойница ус...алась,
Когда невмочь пришло терпеть.

VIII

О ты, священный ермонах,
Счищающий грехи биткою,
Меня и вчуже объял страх,
Как ты храбрился над п...дою.
Я муки все хочу стерпеть,
А в век веков ради прощенья
От страшна х...я разъяренья
Тебе, монах, не дамся еть.

Эпистолы

Эпистола I От х...я к п...зде

Прости мою вину, почтенная п...зда,
Что днесь осмелилась писать к тебе е...да.
Х...й чести знать тебя еще хоть не имеет,
Однако почитать достоинство умеет,
Он слышит о тебе похвальну всюду речь
И для того к себе он в дружбу мнит привлечь,
В таких же чтоб об нем ты мненьях пребывала,
Какие ты ему собой, п...зда, вливала.
Желание его ни в чем не состоит,
Лишь только б изъяснить, как он всегда стоит,
Тобою ободрен, как крепость получает,
Как новые тобой утехы ожидает.
Как в мысль, когда п...зда лишь только ни придешь,
Из мысли ты его никак уж не уйдешь.
Колико с горести ручьев не проливает,
Что долго он твою приязнь не получает,
Не знаю я причин тех праведных сказать,
Чем можешь ты меня так много побуждать,
Куда ни обращусь – все власть твою являет,
И все меня к тебе насильно привлекает.
Пространнейший мой ум как на плешь ни взвожу,
Везде тебя, п...зду, в природе нахожу.
М...де, мои друзья, последнее создание,
Имеют внутри к тебе сердечное желанье,
Послышат где тебя – отдыху не дают
И склонности свои тот час в меня лиют,
Твердят оне, чтоб я с тобою повидался,
Припав чтобы к тебе, с тобой поцеловался
И слезным с радости потоком омочил,
К своим чтобы тебя приязням приучил,
Они же искренно тебя хотят обнять,
Уста твои к себе приятно прижимать.
Итак, скончав, прошу, прими сие писанье,
Почтенная п...зда, которого желанье
Лишь в дружбе чтоб тебе быть с х...ем, изъяснить,
А х...й тебя давно, п...зда, достойно чтит.

Эпистола II

От п...ды к х...ю

Могущая е...да, сияющая лучами,
Имеющая приязнь с почтенными м...дами,
Писание твое принять имела честь
С восторгом радостным и оное прочесть.
Прочетши ж оное, творю благодаренье
За то, что многое ты изъяснил хваленье,
Которого, однак, совсем не стою я.
Чем ласковость твоя почтила так меня?
Приязни, х...й, со мной ты ищешь заведенья,
Колико на мое попал ты вожделенье,
Сама давно того желает уж п...да,
Чтоб мне была твоя знакома бы е...да
И с нею чтобы я имела обхождение,
Вседневное к себе с м...дами посещение.
Не буду я писать здесь радости моей,
Какую получу я встретивши друзей.
Ты пишешь, х...й, ко мне, что будешь целоваться,
М...дами будешь ты бессчетно обниматься,
Но слабости п...ды ты должен, х...й, простить,
Что так красно она не может изъяснить,
Витийствами твоя как плешь преиспещренна,
Довольно скажет так п...зда тебе смиренна:
Не буду, свет, тебя я просто лобызать,
Но буду я тебя взасос, х...й, целовать,
А будущим с тобой друзьям твоим м...дам
На волю обнимать я им себя отдам.
Светлейшая е...да, такое-то почтение
Имеет за твое п...зда благодаренье.

Сонеты

Сонет I

Если б так х...и летали,
Как летают птицы,
Их бы тот час поимали
Красныя девицы,
Все расставили бы сетки,
Посадили б в нижни клетки.

Сонет II

Если б плавали п...здушки
Так, как плавают лягушки,
Около болот бы м...душки
Построили б избушки,
А х...и бы остряки
Пошли б все в рыбаки
И, закинувши сеть,
Зачали б п...зду еть.

Поэма

Сражение между х...ем и п...здой О первенстве

Не славного я здесь хочу воспеть Приапа,
Х...ям что всем глава, как езуитам папа,
Но в духе я теперь сраженье возвещать,
В котором все х...и должны участие брать,
И в славу их начать гласить п...зду такую,
Котора первенства не уступает х...ю.
Везде она его ругаясь презирает,
Все слабостью его предерзко укоряет
И смело всем х...ям с насмешкой говорит:
– Из вас меня никто не может усладить.
Во всех почти местах вселенной я бывала
И разных множество х...ев опробовала,
Но не нашла нигде такого х...я я,
Чтоб удовлетворить досыта мог меня,
За что вы от меня все будете в презренье
И век я против вас останусь в огорчении,
Которое во мне до тех продлится пор,
Пока не утолит из вас кто мой задор,
Пока не сыщется столь славная х...ина,
Который бы был толст, как добрая дубина,
Длиною же бы он до сердца доставал,
Бесславно бы как рог и день и ночь стоял
И, словом, был бы он в три четверти аршина,
В упругости же так, как самая пружина.
Х...и, услышавши столь дерзкие слова,
– Пропала, – мнят, – с п...здой век наша голова,
С тех самых пор, как мы на свете обитаем
И разные места вселенной обтекаем,
Таскаемся везде, уже есть с двадцать лет,
И думаем, что нас почти весь знает свет,
Ругательств же таких нигде мы не слыхали,
Хоть всяких сортов п...зд довольно мы е...али.
Что им теперь начать, собирают свой совет.
– Знать, братцы, – говорят, – пришло покинуть свет,
Расстаться навсегда с злодейскими п...здами,
С приятнейшими нам е...ливыми странами.
Мы вышли, кажется, длиной и толстотой,
И тут п...зды вничто нас ставят пред собой.
Осталась в одном надежда только нам,
Чтобы здесь броситься по б...ядским всем домам,
Не сыщется ль такой, кто нас бы был побольше,

Во всем бы корпусе потверже и потолще,
Чтоб ярость он п...зды е...ливой утолил
И тем ее под власть навек бы покори́л.

Последуя сему всеобщему совету
Раскинулись х...и по белому все свету,
Искали выручки по всем таким местам,
Где только чаяли е...ливым быть х...ям.
По счастью х...й такой нечаянно сыскался,
Который им во всем отменным быть казался:
По росту своему велик довольно был
И в свете славнейшим е...акою он слыл,
В длину был мерою до плечи в пол-аршина,
Да плешь в один вершок – хоть бы куды машина.
Он е... в тот самый час несчастную п...зду,
Которую заеть решили по суду
За то, что сделалась широка через меру,
Магометанскую притом прияла веру;
Хоть абшита совсем ей не хотелось взять,
Да ныне иногда сверх воли брать велят.
Х...и, нашед его в столь подлом упражненье,
– Какое сим, – кричат, – заслужишь ты почтенье?
Потщися ты себя в том деле показать,
О коем мы хотим теперь тебе сказать.
Проговоря сие, п...зду с него снимают,
В награду дать ему две целки обещают,
Лишь только б он лишил их общего стыда,
Какой наносит им е...ливая п...зда.
Потом подробно все то дело изъясняют
И в нем одним иметь надежду полагают.
Что слыша, х...й вскричал: – О вы, мои м...де!
В каком вам должно быть преважнейшем труде.
Все силы вы свои теперь истощайте
И сколько можете мне крепость подавайте.
По сих словах х...и все стали х...й д...очить
И всячески его в упругость приводить,
Чем он, оправившись, так сильно прибодрился,
Хоть б к кобыле он на приступ так годился.
В таком приборе взяв, к п...зде его ведут,
Котора, осмотрев от плечи и до м...д,
С презреньем на него и гордо закричала:
– Я больше в два раза тебя в себя бросала.
Услышав х...й сие с досады задрожал,
Ни слова не сказав, к п...зде он подбежал.
«Возможно ль, – мнит, – снести такое огорченье?»
Сейчас я с ней вступлю в кровавое сраженье».
И тотчас он в нее проворно так вскочил,
Что чуть было совсем себя не задушил.
Он начал еть п...зду, все силы истощая,

Двенадцать задал раз, себя не вынимая,
И е... ее, пока всю плоть он испустил
И долго сколь стоять в нем доставало сил.
Однако то п...зде казалось все дудки.
– Е...и, – кричит она, – меня ты целы сутки,
Да в те поры спроси, что чувствую ли я,
Что ты, прескверный сын, хотя е...ешь меня,
Ты пакостник, не х...й, да так назвать, х...ечик,
Не более ты мне, как куликов носочек.—
Потом столкнула вдруг с себя она его,—
Не стоишь ты, – сказав, – и секеля мово,
Когда ты впредь ко мне посмеешь прикоснуться,
Тебе уж от меня сухому не свернуться,
Зае...инами ты теперь лишь обмочен,
А в те поры не тем уж будешь орошен,
Я скверного тебя зас...у тогда как грека
И посрамлю ваш род во веки и в век века.

Оправясь от толчка, прежалкий х...й встает
И первенство п...зде перед собой дает,
Х...и ж, увидевши такое посрамленье,
– Возможно ль снести, – кричат, – такое огорченье?
Бегут все от п...зды с отчаяния прочь,
Конечно, – говорят, – Приапова ты дочь.
Жилища все свои навеки оставляют
И жить уж там хотят, где ж...пы обитают.

По счастью их тот путь, которым им идтить
И бедные м...де в поход с собой тащить,
Лежал мимо одной известной всем больницы,
Где лечатся х...и и где стоят гробницы
Преславных тех х...ев, что заслужили честь
И память вечную умели приобрести.
За долг они почли с болящими проститься,
Умершим напротив героям поклониться.

Пришед они туда всех стали лобызать
И странствия свою причину объявлять,
Как вдруг увидели старинного знакомого
И всем большим х...ям прехрабра коноводца,
Который с года два тут в шанкере лежит,
От х...ерыка он едва только дышит.

Хотя болезнь его пресильно изнуряла,
Но бодрость с тем совсем на всей плещи сияла.
Племянником родным тому он х...ю был,
Который самого Приапа устранил.
Поверглись перед ним х...и все со слезами
И стали обнимать предлинными м...дами.

– Родитель будь ты нам, – к нему все вопиют, —
П...зды нам нынече проходу не дают,
Ругаются все нам и ни во что не ставят,
А наконец они и всех нас передавят.
Тронися жалостью, возвысь наш род опять
И что есть прямо х...й, ты дай им это знать.
Ответ был на сие болящего героя:
– Я бы для ради вас не пожалел покоя,
Но видите меня: я в ранах весь лежу,
Другой уже я год и с места не схожу
От шанкера теперь в мученьи превеликом
И стражду сверх того пресильным х...ерыком,
Который у меня мои все жилы свел.
Такой болезни я в весь век свой не имел;
Стерпел ли б я от п...зд такое оскорбленье —
Я б скоро сделал им достойно награждение.

Такой ответ х...ев хоть сильно поразил,
Однако не совсем надежды их лишил.
Вторично под м...де все плечи уклоняют,
К войне его склонить все силы прилагают.
– Одно из двух, – кричат, – теперь ты избери:
Иль выдь на бой с п...здой, иль всех нас порazi.

Тронулся наш герой так жалкою мольбою.
– Ну, знать, что, – говорит, – дошло теперь до бою,
Вить разве мне себя чрез силу разогнуть
И ради уже вас хоть стариной тряхнуть.

Проговоря сие, тот час он встрепенулся,
Во весь свой стройный рост проворно разогнулся,
В отрубе сделался с немногим в три вершка,
М...де казались как будто два мешка,
Багряна плешь его от ярости сияла
И красны от себя лучи она пускала.
Он ростом сделался почти в прямой аршин
И был над прочими как будто господин.
Х...и, узрев его в столь красной позитуре,
– Такого х...я нет, – кричат, – во всей натуре,
Ты стоишь назван быть начальником х...ев,
Когда ни вздумаешь, всегда ети готов.
Потом, в восторге взяв, на плечи поднимают,
Отцом его своим родимым называют,
Всяк силится ему сколь можно услужить
И хочет за него всю плоть свою пролить.

Несут его к п...зде на славное сраженье.
– Будь наше ты, – кричат, – х...ино воскресенье.
С такою помпою к п...зде его внесли,

Что связи все ее гузенны потрясли —
Она вскочила вдруг и стала в изумленьи,
Не знала, что начать, вся будучи в смятении.
А х...й, узрев п...зду, тотчас вострепетал,
Напружил жилы все и сам весь задрожал,
Скочил тотчас с х...ев и всюду осмотрелся,
Подшел он к зеркалу, немного погляделся,
Потом к ней с важностью как архерей идет
И прежде на п...зду х...ерыком блюет,
А как приблизился, то дал тычка ей в губы.
— Мне нужды нет, — вскричал, — хоть были б в тебе
зубы.

Не трушу я тебя, не страх твои толчки,
Размычу на себя тебя я всю в клочки
И научу тебя, как с нами обходиться,
Не станешь ты вперед во веки хоробриться.
По сих словах тотчас схватил п...зду за край.
— Теперя, — говорит, — снесу тебя я в рай.
И стал ее на плешь тащить сколь было силы.
П...зда кричит: — Теперь попалась я на вилы.
Потом как начал он себя до м...д вбивать,
По всей ее дыре как жерновы орать,
П...зда, почувствовав несносное мученье,
— Умилосердися и дай мне облегченье,
Клянусь тебе, — кричит, — поколь я стану жить,
Почтение к х...ям ввек буду я хранить.
Однако жалоб сих не внемля х...й ни мало
До тех пор е..., пока движенья в ней не стало.
А как увидел он, что чувства в ней уж нет,
То, вышед из нее, сказал: — Прости, мой свет,
И ведай, что х...и пред вами верх имеют,
П...зды их никогда пренебрегать не смеют,
Но должны к ним всегда почтение иметь,
Безотговорочно всегда давать им еть.

С тех самых пор х...и совсем п...зд не страшатся,
Которы начали пред ними возвышаться,
И в дружестве они теперича живут,
Х...и п...зд завсегда как надобно е...ут.

По окончании сего столь славна бою
Прибегли все х...и к прехрабромую герою,
Припадши начали от радости кричать:
— Нам чем великого столь мужа увенчать,
Который весь наш род по-прежнему восставил,
Геройство же свое до самых звезд прославил.
Мы вместо лавр тебя п...здами уберем
И даже до небес хвалой превознесем.
Красуйся, наш герой, и царствуй над п...здами,

Как ты начальствуешь над всеми здесь х...ями.

Эпиграммы

Улика подъячего

Не выписал писец какого-то указу,
Не внес его в экстракт по судному приказу.
Взошел в полаты дьяк и дело то просил.
– Еще-ста не готов, – подъячий говорил.
Взбесился секретарь, велел подать железы,
Хотел стегать плетьюми, да сжалился на слезы,
Е...ну только мать с наставкою сказал,
Ерыгой, пьяницей, п...здой его тазал.
Подъячий перед ним туда-сюда вертелся,
– Ей-ей сте, – говорил, – я пьяным не имелся.
– Мошенник, сукин сын, пред мной ты хочешь лгать,
Я тот час прикажу твой рот говном зажать,
Не будешь никогда ты мною издеваться,
Пред ставкой очною ты хочешь запираяться!
Не я ли всякой день хожу сам на кабак —
Всегда вижу тебя, – сказал копейисту дьяк.

Выбор

Муж спрашивал жены, какое делать дело:
– Нам ужинать сперва иль е...ся начинать?
Жена ему на то: – Ты сам изволь избрать,
Но суп еще кипит, жаркое не поспело.

Мельник и девка

Случилось мельнику с девочкой повстречаться,
Которая всегда любила посмеяться.
Он о постройке с ней тут начал рассуждать,
Местечко где б ему для мельницы сыскать.
С усмешкою ему та девка отвечала:
– Давно уж место я удобное сыскала:
Там спереди течет по времени ручей,
А сзади хоть и нет больших речных ключей,
Да из ущелины пресильный ветер дует.
Тут мельник с радости ту девочку целует:
– Где ж место, укажи, чтобы и я знать мог.
– Изволь, – сказала та, – вот у меня меж ног.

Венерино оружие

Венера у Марса смотрела с почтеньем
Шлем бога сего, и меч, и копье,
Что видя, Приап ей молвил с презреньем:
– Для ваших вить рук х...й лутче ружье.

Заика с толмачом

Желанья завсегда заики устремлялись,
И сердце, и душа, и мысли соглашались,
Жестоку чтоб открыть его к любезной страсть,
Смертельную по ней тоску, любви власть.
Но как его язык с природна онеменя
Не мог тогда сказать ни слова ей реченья,
То, вынувши он х...й, глазами поморгал
И немо сию речь насильно проболтал:
– Сударыня, меня извольте извинить,
Он нужду за меня всю может изъяснить.

* * *

Ходила девушка во храм оракул вопрошать,
Узнать, чем можно ей себя от бледности спасать.
Ей слышится ответ: – К леченью способ весь,
Моя красавица, в начальных словах здесь.

* * *

Полу женску коль случится
От любви занемочь,
Есть вот способ, чем лечиться,
Бредни все другие прочь!
Избавлялись тем уж многи,
Тем лечились сами боги,
Ето сделай хоть чрез лесть:
Сила в первых словах есть.

Эпитафия I

Под камнем сим лежит великая жена,
Что смолоду в п...зду и в жопу...бена;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.